

ПРЕДСТАВЛЯЮ К ЗАЩИТЕ

Научная статья

УДК 338.24:3616.98(519)

doi:10.22394/1818-4049-2021-97-4-173-179

Влияние COVID-19 на экономику и внешнеэкономические связи Республики Корея

Иван Анатольевич Суханов

Институт экономических исследований ДВО РАН, Хабаровск, Россия

ivan.a.sukhanov@gmail.com

Аннотация. Пандемия COVID-19 оказала отрицательное влияние на мировую торговлю товарами и услугами и выявила слабые места существующих конструкций международного взаимодействия в рамках глобальных цепочек создания стоимости в странах Азиатско-Тихоокеанского региона, включая Соединенные Штаты Америки, Японию и Республику Корея. Зависимость этих экономик от Китайской Народной Республики отрицательно повлияла на производственные процессы крупнейших промышленных компаний. Для минимизации сложившихся рисков страны активно участвуют и развивают соглашения о свободной торговле, что помогает диверсифицировать географию участников глобальных цепочек создания добавленной стоимости и рынков сбыта. Правительство Республики Корея продемонстрировало способность эффективной борьбы с пандемией COVID-19, реализуя собственную стратегию превентивных мер и мер экономического стимулирования. Помимо этого были запущены две новые внешнеэкономические инициативы: Новая южная политика (New Southern Policy) и Новая северная политика (New Northern Policy), основой для развития которых могут стать существующие и новые соглашения о свободной торговле. Активное включение в глобальные цепочки создания добавленной стоимости и участие в соглашениях о свободной торговле позволило Республике Корея повысить свои конкурентные преимущества на мировом рынке и развить свой экономический потенциал. Диверсификация торговых партнеров в рамках соглашений о свободной торговле позитивно сказалась на экономических показателях страны в период пандемии и позволила минимизировать негативные последствия сбоя во внешней торговле. У Российской Федерации появляются возможности для встраивания в новые внешнеэкономические тренды Южной Кореи, а также формируются возможности увеличения объемов взаимной торговли между странами. Одним из путей достижения данной цели может стать подписание двустороннего соглашения о зоне свободной торговли между Республикой Корея и Евразийским экономическим союзом.

Ключевые слова: соглашения о свободной торговле, глобальные цепочки создания стоимости, Азиатско-Тихоокеанский регион, Республика Корея, Новая северная политика, Новая южная политика, международная торговля, экспорт, импорт, COVID-19

Для цитирования: Суханов И. А. Влияние COVID-19 на экономику и внешнеэкономические связи Республики Корея // Власть и управление на Востоке России. 2021. № 4 (97). С. 173–179. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2021-97-4-173-179>

The impact of COVID-19 on the economy and international economic relations of the Republic of Korea

Ivan A. Sukhanov

The Economic Research Institute of FEB RAS, Khabarovsk, Russia,
ivan.a.sukhanov@gmail.com

Abstract. *The COVID-19 pandemic has negatively impacted global trade in goods and services and has exposed weaknesses in the existing structures for international interaction within the global value chains in the Asia-Pacific region, including the United States of America, Japan and the Republic of Korea. The dependence of these economies on the People's Republic of China negatively affected the production processes of the largest industrial companies. To minimize the existing risks, countries are actively participating in and developing free trade agreements, which helps to diversify the geography of participants in global value chains and sales markets. The Government of the Republic of Korea has demonstrated its ability to effectively combat the COVID-19 pandemic by implementing its own strategy of preventive measures and economic stimulus measures. In addition, two new foreign economic initiatives were launched: the New Southern Policy and the New Northern Policy, which could be based on existing and new free trade agreements. Active involvement in global value chains and participation in free trade agreements allowed the Republic of Korea to increase its competitive advantages in the world market and develop its economic potential. The diversification of trading partners under free trade agreements had a positive impact on the country's economic performance during the pandemic and helped to minimize the negative impact of disruptions in foreign trade. The Russian Federation has the opportunity to integrate into new foreign economic trends in South Korea, and there are opportunities to increase the volume of mutual trade between the countries. One of the ways to achieve this goal may be the signing of a bilateral agreement of a free trade zone between the Republic of Korea and the Eurasian Economic Union.*

Keywords: *free trade agreements, global value chains, the Asia-Pacific Region, the Republic of Korea, new northern policy, new southern policy, international trade, export, import, COVID-19*

For citation: Sukhanov I. A. The impact of COVID-19 on the economy and international economic relations of the Republic of Korea // Power and Administration in the East of Russia. 2021. No. 4 (97). Pp. 173–179. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2021-97-4-173-179>

Введение. По данным Всемирной организации здравоохранения количество людей в мире, которые были инфицированы в период пандемии COVID-19, по состоянию на третий квартал 2021 г., составило более 225 миллионов человек¹. Помимо влияния на физическое здоровье людей, коронавирусная инфекция оказала и продолжает оказывать большое влияние на экономические процессы. В условиях неопределенности и неизвестности изменились стратегии компаний, выраженные в снижении производства

и отложенных инвестициях, трансформировались поведенческие модели населения, минимизирующего потребление, упала активность международных взаимосвязей [Matthew Campbell, Heesu Lee, 2020]. Последнее оказывает существенное влияние на глобальное развитие, поскольку, как показано теорией и практикой, именно через каналы международной торговли экономические шоки, наблюдаемые в одной стране, передаются другим экономикам².

В настоящее время такие процессы

¹ Официальный сайт Всемирной организации здоровья (раздел THE GLOBAL HEALTH OBSERVATORY). URL: www.who.int (дата обращения 15.09.2021).

² Bank of Korea, Monthly Statistical Bulletin 2021.8, URL: www.bok.or.kr/eng (дата обращения: 15.09.2021).

происходят в экономиках всех стран мира. Анализ Всемирного банка показал, что в связи с пандемией в 2020 г. мировой ВВП снизился в среднем на 3,59%, мировой импорт – на 10,6%, мировой экспорт – на 8,7%³. В абсолютном выражении наибольшие потери понесли государства, которые входят в Азиатско-Тихоокеанский регион (далее – АТР) и формируют значительную часть мирового ВВП: США, Япония, Китай и Республика Корея. Так, в 2020 г., по данным Организации экономического сотрудничества и развития, объем импорта ведущих экономик АТР снизился на 5,8%, а объем экспорта – на 6,04%⁴.

В данной работе проведен анализ влияния пандемии COVID-19 на экономику Республики Корея – одного из крупных представителей экономик, входящих в АТР, и рассмотрено формирование её правительством системы антикризисных мероприятий.

Экономика и внешнеэкономические связи Республики Корея: государственные меры поддержки, текущие итоги и прогнозы. Республика Корея является одним из важных игроков в Азиатско-Тихоокеанском регионе. По данным Всемирного Банка, в 2020 г. номинальный ВВП Республики Корея составил 1,63 трлн долларов США. Большое значение для экономики страны имеет внешнеэкономическая деятельность. Так, доля импорта в ВВП в 2019 г. равнялась 37,04%, в 2020 г. – 33,18%, доля экспорта в ВВП Кореи в 2019 г. составила 39,94%, в 2020г. – 36,89%³.

По сравнению с прошлыми кризисами экономический спад в Южной Корее, вызванный пандемией, был вторым по величине после Азиатского финансового кризиса 1997–1998 гг. В первую очередь, пандемия COVID-19 оказала влияние на частное потребление: рынок труда потерял более 460 тысяч рабочих мест. Сильнее всего пострадал сегмент предостав-

ления потребительских услуг: в 2020 г. количество рабочих мест снизилось на 12,2% в сфере искусства и спорта и на 10,8% в индустрии гостеприимства. Падение уровня занятости в Республике Корея оказало значительное воздействие на спрос. На слабое частное потребление пришлось более 90% снижения темпов роста ВВП⁴.

Южная Корея продемонстрировала способность эффективной борьбы с пандемией COVID-19, реализуя собственную стратегию превентивных мер. Самоизоляция и сокращение социального взаимодействия стали одними из инструментов, которые в ответ на эпидемиологические вызовы помогают снизить рост количества инфицированных и, следовательно, снизить социальные и экономические издержки [Hanna Ziady, 2020]. Вместе с этим, ключевую роль в стабилизации экономической ситуации в стране играет сбалансированная монетарная и фискальная политика правительства. Правительство Южной Кореи задействовало различные инструменты, включая использование резервных фондов и дополнительного бюджета для реализации новой экономической политики на сумму более 50 трлн вон. Одновременно Банк Кореи в 2020 г. оперативно снизил базовую ставку на 0,75%, а также с целью стабилизации национальной валюты правительство страны повысило лимиты на торговлю фьючерсами на рынках Форекс и подписало соглашения о валютных свопах с другими странами⁵.

В результате предпринятых мер после падения в 2020 г. макроэкономические индикаторы демонстрируют положительную динамику: ВВП Кореи показал рост на 1,7% в I квартале 2021 г. и на 0,7% во II квартале 2021 г. По прогнозам Банка Кореи в итоге ВВП страны вырастет в 2021 г. на 3,83% и составит 1,68 трлн долларов США² (рис. 1).

Важное место в экономической поли-

³ Открытые данные Всемирного Банка. URL: data.worldbank.org, (дата обращения: 15.09.2021).

⁴ Открытые данные Организации экономического сотрудничества и развития OECD.Stat. URL: stats.oecd.org (дата обращения: 15.09.2021).

⁵ Официальный сайт Statistics Korea. URL: <http://kostat.go.kr/portal/eng/index.action> (дата обращения: 31.08.2021).

тике Республики Корея занимают мероприятия, связанные с реализацией активной внешнеэкономической политики. Республика Корея наряду с Японией и Китаем традиционно занимает центральное место в поставках промышленных товаров в АТР [Отчет..., 2020]. Поскольку страна глубоко интегрирована в глобальные производственно-сбытовые цепочки, ее экономика подвержена значительному влиянию внешних экономических потрясений. В этой связи, по оценкам специалистов, надлежащее управление процессами по минимизации рисков от внешних шоков должно иметь ключевое значение для экономического успеха Южной Кореи [Sunghoon Chung, 2016, pp. 45–76]. Поэтому важную роль играет государственная политика в области внешней торговли и наличие билатеральных или мультилатеральных договоров между

странами. Именно она стала одним из важных элементов восстановления экономики страны. С момента подписания первого соглашения о свободной торговле (далее – ССТ) с Чили в 2004 г., Республика Корея заключила 16 договоров с 57 странами, включая ЕАСТ, АСЕАН, ЕС и США [Moonhee Cho, 2020].

Диверсификация торговых партнеров в рамках ССТ позитивно сказалась на экономических показателях страны в период пандемии и позволила минимизировать негативные последствия сбоев во внешней торговле. Несмотря на спады показателей импорта и экспорта Республики Корея, экспоненциальные линии тренда на графиках (рис. 2, рис. 3) демонстрируют стабильную тенденцию роста внешнеторгового оборота со странами-партнерами по ССТ. Представленные данные подтверждают стабиль-

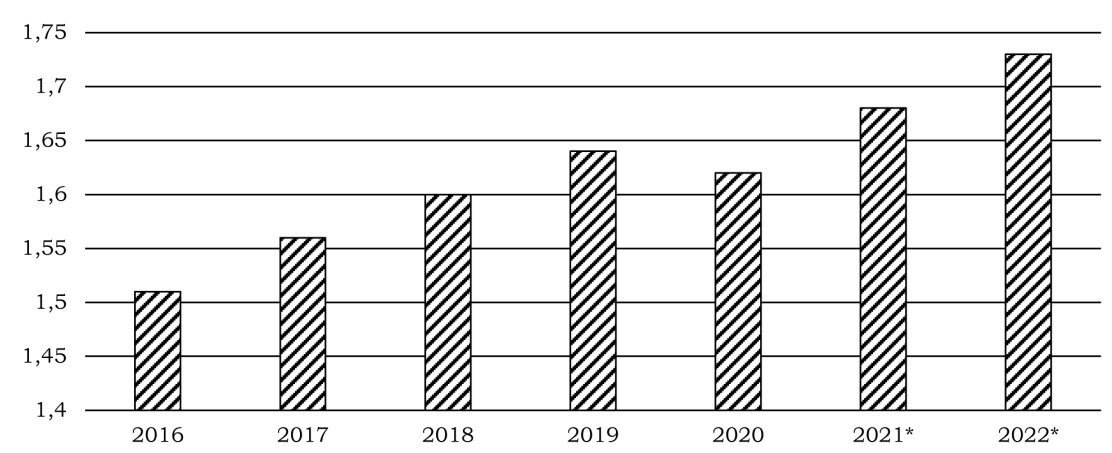


Рис. 1. ВВП Республики Корея в 2016–2022 гг., в трлн долл. США

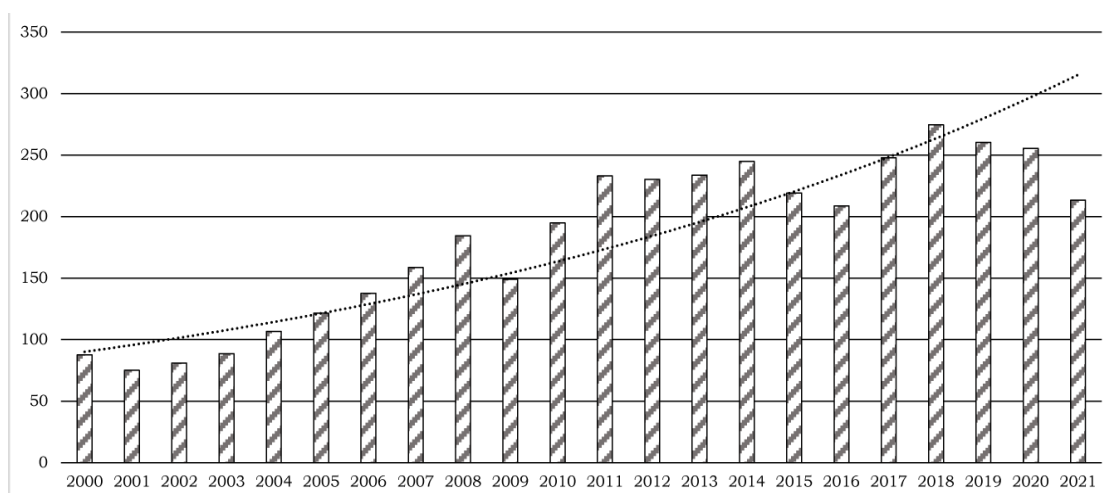


Рис. 2. Импорт Республики Корея со странами-партнерами по ССТ, млрд долл. США

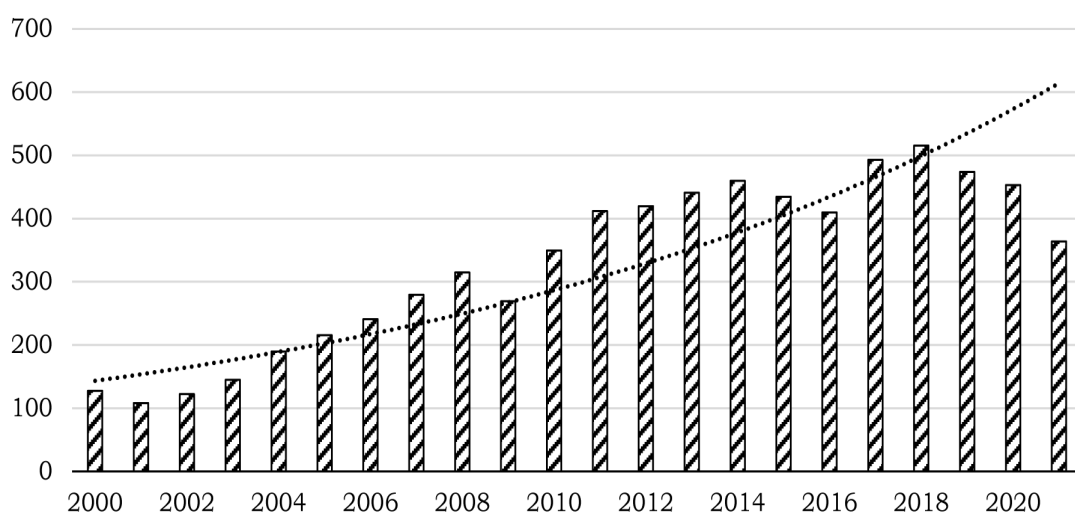


Рис. 3. Экспорт Республики Корея со странами-партнерами по ССТ, млрд долл. США

ность внешнеэкономической политики и эффективность соглашений о свободной торговле.

Вместе с этим, пандемия COVID-19 обострила существующую уязвимость текущего внешнеэкономического каркаса: зависимость Республики Корея от КНР продолжает оставаться высокой. На долю Китая приходится 40% общего экспорта Республики Корея [Yoo, Park, Cheong, 2020, pp. 19–38]. При этом наблюдается тенденция к росту доли Китая в добавленной стоимости южнокорейского экспорта конечных товаров [Lee, Goodgeon, Park, Jeongha, Park, Jin, Lee, Yun Jeong, 2020].

В этой связи правительством Южной Кореи были осуществлены инициативы по пересмотру внешнеэкономической политики страны, снижению зависимости от Китая и поиску возможностей для выстраивания альтернативных вариантов внешнеторговых потоков на основе существующих или будущих ССТ. Практически синхронно корейское правительство решило продвигать две инициативы: Новую южную политику (New Southern Policy) и Новую северную политику (New Northern Policy). Первая нацелена на расширение и углубление экономических отношений со странами АСЕАН и Индией. Новая северная поли-

тика Кореи может также иметь большой экономический эффект для страны. В рамках данной концепции планируется запуск проектов на основе «Стратегии 9 мостов» в трех макрорегионах: Западный (западная часть Российской Федерации, Украина и Республика Беларусь), Центральный (Средняя Азия и Монголия) и Восточный (Дальний Восток Российской Федерации и 3 северо-восточных провинции Китайской Народной Республики). Особая роль в этой концепции уделяется Дальнему Востоку Российской Федерации. Стратегия включает сотрудничество по следующим направлениям: культура/туризм, инновации, инвестиции, здравоохранение, сельское хозяйство и рыбная промышленность, энергетика, судостроение, железные дороги и инфраструктура, а также порты и навигация⁶. В рамках новых инициатив правительство Южной Кореи стремится диверсифицировать свое экономическое присутствие и стимулирует южнокорейские компании к поиску альтернативных площадок для размещения производств за пределами Китая по примеру других партнеров по АТР. Так, США и Япония уже инициировали проекты по снижению зависимости от Китая и заявили о масштабной поддержке компаний, покидающих КНР.

⁶ Официальный сайт Presidential Committee on Northern Economic Cooperation, URL: http://www.bukbang.go.kr/bukbang_en/vision_policy/9-bridge/ (дата обращения: 02.09.2021).

Итоги и выводы. Учитывая данный факт, у Российской Федерации появляются возможности для встраивания в новые внешнеэкономические тренды Республики Корея и увеличения объемов взаимной торговли между странами. Пока они незначительны. Так, в предпандемийном 2019 г. объем экспорта из Республики Корея в Российскую Федерацию составлял 7,77 млрд долларов США, а объем импорта из России в Республику Корея – 14,56 млрд долларов США. При этом 80,7% импорта из России в Республику Корея приходится на минеральное топливо и нефтепродукты. С целью диверсификации товарной струк-

туры внешней торговли и увеличения объемов внешней торговли необходимо наращивать участие Российской Федерации в глобальных цепочках создания стоимости с продуктами более глубокой степени переработки. Одним из путей достижения данной цели может стать подписание двустороннего соглашения о зоне свободной торговли. Как показывает накопленный Республикой Корея опыт, именно глубокая региональная интеграция на базе соглашений о свободной торговле представляется одним из наиболее эффективных решений для восстановления и роста экономик стран-партнеров.

Список источников:

1. Отчет WTO Republic of Korea. Trade in Value Added and Global Value Chains 2020, URL: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/miwi_e/KR_e.pdf (accessed 24.08.2020) (дата обращения: 01.09.2021).
2. Eaton J. S., Kortum B., Neiman J., Trade and the global recession, *American Economic Review* 106(11) (2016): 3401–38.
3. Hanna Ziady, Maersk operates massive container ships. It's canceled 50 sailings over coronavirus, February 20, 2020, URL: <https://edition.cnn.com/2020/02/20/business/maersk-earnings-coronavirus/index.html> (дата обращения: 01.09.2021).
4. Lee, Goodgeon, Park, Jeongha, Park, Jin, Lee, Yun Jeong. Impacts of Changes in Korea's Global Value Chain (GVC) Participation Structure on Its Exports. *Bank of Korea. Monthly Bulletin*. 2020-12, URL: <https://www.bok.or.kr/eng/bbs/E0000828/view.do?>
5. Matthew Campbell, Heesu Lee There's Still Time to Beat Covid Without Lockdowns, December 10, 2020, URL: <https://www.bloomberg.com/features/2020-south-korea-covid-strategy/?sref=aGTrSb9U> (дата обращения: 02.09.2021).
6. Moonhee Cho, The Components of Free Trade Agreements and Their Effects on Trade, (May 6, 2020), KIEP Research Paper No. Policy Analysis-10-12.
7. Sunghoon Chung, Korea's Participation in Global Value Chains: Measures and Implications. *KDI Journal of Economic Policy* 2016, 38(4): 45–76.
8. Yoo, J. H.; Park, S. K.; Cheong, I. K., The Impact of COVID-19 and Korea's New Southern Policy on Its Global Value Chain *Journal of Korea Trade*, 24(8) (2020):19–38.

References:

1. Отчет WTO Republic of Korea. Trade in Value Added and Global Value Chains 2020, URL: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/miwi_e/KR_e.pdf (accessed 24.08.2020) (дата обращения: 01.09.2021).
2. Eaton J. S., Kortum B., Neiman J., Trade and the global recession, *American Economic Review* 106(11) (2016): 3401–38.
3. Hanna Ziady, Maersk operates massive container ships. It's canceled 50 sailings over coronavirus, February 20, 2020, URL: <https://edition.cnn.com/2020/02/20/business/maersk-earnings-coronavirus/index.html> (дата обращения: 01.09.2021).
4. Lee, Goodgeon, Park, Jeongha, Park, Jin, Lee, Yun Jeong. Impacts of Changes in Korea's Global Value Chain (GVC) Participation Structure on Its Exports. *Bank of Korea. Monthly Bulletin*. 2020-12, URL: <https://www.bok.or.kr/eng/bbs/E0000828/view.do?>

5. Matthew Campbell, Heesu Lee There's Still Time to Beat Covid Without Lockdowns, December 10, 2020, URL: <https://www.bloomberg.com/features/2020-south-korea-covid-strategy/?sref=aGTrSb9U> (дата обращения: 02.09.2021).

6. Moonhee Cho, The Components of Free Trade Agreements and Their Effects on Trade, (May 6, 2020), KIEP Research Paper No. Policy Analysis-10-12.

7. Sunghoon Chung, Korea's Participation in Global Value Chains: Measures and Implications. KDI Journal of Economic Policy 2016, 38(4): 45–76.

8. Yoo, J. H.; Park, S. K.; Cheong, I. K., The Impact of COVID-19 and Korea's New Southern Policy on Its Global Value Chain Journal of Korea Trade, 24(8) (2020):19–38.

Статья поступила в редакцию 04.10.2021; одобрена после рецензирования 01.11.2021; принята к публикации 10.11.2021.

The article was submitted 04.10.2021; approved after reviewing 04.10.2021; accepted for publication 04.10.2021.

Информация об авторе

И. А. Суханов – аспирант, Институт экономических исследований ДВО РАН

Information about the author

I. A. Sukhanov – Postgraduate, The Economic Research Institute of FEB RAS